

К 90-летию со дня рождения академика Валентина Афанасьевича Коптюга

А.П. ДЕРЕВЯНКО*, академик РАН,
Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

Аннотация. В интервью автор делится своими воспоминаниями о выдающемся советском и российском ученом и организаторе науки академике Валентине Афанасьевиче Коптюге. Вызывают неподдельный интерес личные и деловые качества этого замечательного человека, который с 1980 г. и до самой смерти в 1997 г. возглавлял крупнейшее на востоке страны Сибирское отделение АН СССР/ СО РАН. Личные воспоминания включают эпизоды, не вошедшие в опубликованные ранее официальные хроники и биографические данные, но которые с новой, иногда неожиданной стороны характеризуют В. А. Коптюга.

Ключевые слова: Сибирское отделение РАН; НГУ; Президиум СО АН СССР/ СО РАН; финансирование науки; принятие решений; устойчивое развитие; гуманизация науки; социализм

В.К.: Анатолий Пантелеевич, Вы давно и близко были знакомы с Валентином Афанасьевичем Коптюгом. Как могли бы Вы охарактеризовать его человеческие и деловые качества, какие из них Вам показались наиболее важными? Если можно, вспомните отдельные эпизоды, запечатлевшиеся в Вашей памяти.

А.Д.: Первое – его глубокий аналитический ум. Безусловно, В. А. Коптюг – крупномасштабная, по-государственному мыслящая личность. Кроме того, его отличало доброжелательное отношение к людям. Я не помню ни одного случая, чтобы в конфликтной ситуации Валентин Афанасьевич не пытался бы вникнуть в ее суть и объективно разобраться.

Когда в 1981 г. я стал после него ректором Новосибирского государственного университета, то в тумбах письменного стола обнаружил папки с результатами анализа Валентином Афанасьевичем всех конфликтных ситуаций, которые случались в университете. А университет в те годы был Сибирским от-

---

* Анатолий Пантелеевич Деревянко – советский/российский историк, археолог, занимающийся проблемой происхождения рода *Ното* и человека современного типа, лауреат государственных премий России и Большой золотой медали им. М. В. Ломоносова.

делением в миниатюре. Все конфликты, которые происходили в СО АН СССР, в той или иной мере отражались на коллективе университета. Каждой конфликтной ситуации была посвящена отдельная папочка. В ней были записи, сделанные четким мелким почерком, содержащие анализ обсуждения конфликта и его результаты. С разрешения Валентина Афанасьевича я познакомился с этим бесценным наследием. Эти записи показали, насколько внимательно Валентин Афанасьевич относился к людям, как он стремился находить оптимальные решения и учитывать интересы спорящих сторон. А если речь шла о просьбе, то старался максимально, если это было возможно, помочь человеку.

На заседаниях Президиума СО РАН было видно, как тщательно Валентин Афанасьевич готовился к обсуждаемым вопросам. Возможно, по каждому из них у него было выработано свое решение, тем не менее он внимательно выслушивал членов Президиума и нередко соглашался с аргументами коллег, в результате чего принимался коллективный вердикт. Он никогда не пытался «давить» на участников дискуссии и всегда стремился к выработке оптимальных решений.

Если говорить в целом о его качествах, то прежде всего следует сказать о его исключительных честности и порядочности. Все, кто его знал, отмечали это. Проблемы университета и СО РАН он принимал близко к сердцу, и интересы коллектива для него, я думаю, были превыше всего. Полная отдача душевных сил, авторитета, организаторского таланта не только ради сохранения СО РАН, но и для повышения эффективности работы институтов, видимо, и привела к безвременному уходу из жизни этого талантливого и замечательного человека.

Валентин Афанасьевич был избран председателем СО РАН и вице-президентом РАН в самое трудное и для страны, и для науки время. И он всегда находил наилучший выход из любой трудной, порой критической ситуации. Это чувствовали даже противники. Я хорошо помню дискуссию с А.Б. Чубайсом, когда тот приезжал в Сибирское отделение. Его отношение к сибирской науке было тогда (не знаю, изменилось ли оно) крайне негативным. Я думаю, что для него все, что находилось за пределами Садового кольца, было несерьезным. Заседание проходило в малом зале Дома ученых. Чубайс был на сцене, а мы все – в переполненном зале. С одной стороны от Валентина

Афанасьевича сидел Николай Леонтьевич Добрецов, а с другой – я. Это была длительная дискуссия. Чубайс чувствовал, что по всем обсуждавшимся вопросам наиболее сильные аргументы были у Валентина Афанасьевича. В. А. Коптюг на первый план ставил интересы страны, науки, Сибирского отделения, и всем присутствующим это было очевидно.

Коллеги, работавшие директорами институтов в 1990-е годы, хорошо помнят это время. Через месяц после утверждения мизерного бюджета на следующий год, в котором предусматривалась в основном только минимальная заработная плата, начиналось его секвестирование. Денег не хватало на коммунальные платежи, оборудование, экспедиции – одним словом, было абсолютное безденежье. Валентин Афанасьевич неделями вынужден был ходить по московским кабинетам, «выбивая» дополнительное финансирование. Он как-то рассказывал мне, что просидел у министра финансов несколько часов, дожидаясь приема. Некоторые «просители», не дождавшись, так и уходили ни с чем. Через несколько часов вышел министр. Он был вызван в Кремль и, увидев в приемной Валентина Афанасьевича, взял его с собой в машину. По дороге В. А. Коптюгу удалось решить с министром все вопросы.

Валентин Афанасьевич был опытным дипломатом, чувствовал и понимал характеры людей. При всей сложности экономической ситуации в стране, отстаивая интересы Сибирского отделения, он занимал бескомпромиссную позицию. Но его бескомпромиссность состояла не в том, чтобы критиковать всех и вся, а в стремлении убедить собеседника, от которого зависело решение проблемы, в необходимости ее решения. Напомню, что до создания ФАНО финансирование институтов осуществлялось из Президиума Сибирского отделения. Благополучие каждого учреждения зависело от того, какой объем финансирования получит СО РАН от Министерства финансов России, и от того, насколько справедливо будет распределен бюджет по институтам. Совершенно очевидно, что в «лихие» 90-е годы многое зависело от авторитета председателя, его мудрости, умения положительно решить вопрос не только с людьми, доброжелательно относящимися к науке, но и с чиновниками, считавшими, что в России её «слишком много». И Валентин Афанасьевич умело, по-государственному, как никто другой, решал вопрос «наверху»,

и справедливо, мудро Президиумом распределялись финансы по учреждениям Сибирского отделения. На заседаниях возникали острые дискуссии по поводу распределения финансирования на общие нужды: на издательскую деятельность, экспедиции и т.д., но я не помню ни одного выступления директора института с обидой на несправедливость финансирования его учреждения. Денег катастрофически не хватало всем, но обстановка на Президиуме, когда обсуждался самый острый вопрос – о финансировании, оставалась товарищеской и доброжелательной.

Если речь идет о личных интересах, то человек может строить свои отношения с другими людьми так, как считает нужным (но лучше всегда доброжелательно). Руководитель же, если он взял на себя эту тяжелую ношу, должен думать прежде всего об интересах коллектива, который он возглавляет, и стараться, насколько это возможно, сохранять хорошие отношения с вышестоящими организациями. Не с помощью лизоблюдства, подхалимажа, упаси Бог, а сохраняя свое достоинство, находить пути защиты интересов своего коллектива. Я думаю, что у Валентина Афанасьевича много раз возникало желание послать вышестоящего чиновника далеко-далеко, на кудыкину гору, но приходилось сдерживать себя, потому что он отвечал за судьбу десятков тысяч сотрудников. Только самые близкие к нему люди знали, как тяжело ему было убеждать непрофессиональное, бездушное чиновничество в том, что наука и образование – базисная основа любого общества, любой страны вчера, сегодня и завтра. Чиновник, согласно словарю Даля, – государственный человек, но как мало таких людей встречаем мы в своей жизни.

***В.К.:** Как можно оценить этап развития Сибирского отделения под председательством В. А. Коптюга, и в чем Вы видите главные достижения Валентина Афанасьевича, в том числе и в сравнении с его предшественниками?*

А.Д.: До Валентина Афанасьевича Сибирское отделение возглавляли талантливые ученые и руководители – М. А. Лаврентьев и Г. И. Марчук. М. А. Лаврентьев – один из основателей СО АН СССР. Без человека такого масштаба, авторитета, без его организаторских способностей невозможно было создать на востоке страны такую мощную и эффективную научную структуру с центром в Новосибирске и филиалами от Урала до Тихого океана. Это не только десятки крупных институтов, но и академгородки,

мощная инфраструктура, обеспечивающая жизнедеятельность многих тысяч людей. М. А. Лаврентьев оставил после себя великое эффективно работающее наследие. Г. И. Марчук продолжил и преумножил его дело. Треугольник М. А. Лаврентьева «наука – образование (подготовка кадров) – производство» приобрел новый импульс. С созданием «пояса внедрения» технологические разработки институтов СО АН СССР внедрялись не на отдельных крупных предприятиях, а направлялись в министерство и использовались предприятиями всей отрасли.

Валентин Афанасьевич был руководителем не меньшего масштаба. Главное, ему удалось в трудные 90-е годы не только сохранить Сибирское отделение, но и повысить эффективность работы его институтов. Несмотря на задержки зарплаты, устаревшее оборудование, отсутствие необходимых расходных материалов, институты Сибирского отделения работали в полную силу. В этом была заслуга не только В. А. Коптюга, но и Президиума, директоров институтов, всех сотрудников, но важно было руководству Президиума сохранять и в институтах, и между ними дух доброжелательности, творческого содружества. На Президиуме заслушивались доклады сотрудников институтов о новых открытиях, были подготовлены и направлены в Правительство два тома с технологическими разработками институтов, готовыми к внедрению в производство. В эпоху «прихватизации» и разбазаривания госсобственности Сибирское отделение сумело сохранить свой огромный имущественный комплекс. Я думаю, что все, кто работал во второй половине 1980-х и в 1990-е годы, начиная от лаборанта до директора института, с содроганием вспоминают словосочетание «секвестирование бюджета», потому что это отражалось на каждом сотруднике Сибирского отделения. Однако Сибирское отделение не только «выживало», но и жило, хотя и трудной, но полноценной жизнью во многом благодаря организаторскому таланту В. А. Коптюга.

Вспоминаю события 1980 г. В середине декабря Г. И. Марчук уехал в отпуск с женой Ольгой Николаевной в Туркмению, где они встретили Новый год. Вернулся он 10 января. Я тогда работал секретарем Новосибирского обкома партии, и мы договорились заранее с Гурием Ивановичем встретиться и обсудить ряд вопросов. Но от Гурия Ивановича не было звонка, и уже поздно вечером, позвонив к нему домой, я узнал, что его срочно

вызвали в Москву. Вызов был настолько срочным, что он уехал на ближайший рейс, даже не попав домой. В первом часу ночи мне позвонил из Москвы один мой хороший друг и сказал, что на Политбюро ЦК КПСС решается вопрос о Председателе Госкомитета по науке и технике и рассматривались три кандидатуры, среди которых и кандидатура Г.И. Марчука.

Утром, когда я приехал работу, меня пригласил на беседу к себе в кабинет первый секретарь обкома Александр Павлович Филатов. Это был прекрасный руководитель, который понимал значение науки для общества. Он, будучи в конце 1950-х годов заведующим отделом науки и высших учебных заведений, принимал непосредственное участие в создании Сибирского отделения. Александр Павлович предложил обсудить возможные кандидатуры на пост Председателя Сибирского отделения. В то время в отделении работало немало выдающихся ученых и хороших организаторов: В.К. Беляев, Г.К. Боресков, А.В. Ржанов и др. Но для Александра Павловича, да и для меня, было очевидно, что на пост председателя надо рекомендовать академика Андрея Алексеевича Трофимука. Он был первым заместителем у М.А. Лаврентьева и Г.И. Марчука. Выдающийся ученый-нефтяник. В 1943 г. за открытие башкирской нефти ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Александр Павлович дружил с ним и хорошо его знал. У меня кандидатура А.А. Трофимука не вызывала сомнений. Мы были крайне удивлены, когда Гурий Иванович предложил на пост председателя кандидатуру В.А. Коптюга. Валентин Афанасьевич на тот момент менее двух лет проработал ректором НГУ. Он был хорошим ректором и известным ученым, но особенно не выделялся среди членов Президиума Сибирского отделения, и его кандидатура у многих вызвала недоумение. Это, в частности, хорошо было видно на заседании Президиума, которое состоялось по возвращении Гурия Ивановича из Москвы.

Я представлял на этом заседании обком партии. Почти никто из присутствующих не знал о предложении Гурия Ивановича, и все были в ожидании. Это было хорошо видно по лицам и настроению. Некоторые очень заслуженные люди в душе также надеялись, что «чаша сия не минет их». Когда Гурий Иванович назвал кандидатуру, согласованную с Политбюро, Президентом АН СССР академиком А.П. Александровым и обкомом,

наступила тишина, как говорят, «мертвая». Валентина Афанасьевича на Президиуме не было. Через минуту-две выступил Г.К. Боресков, с которым заранее переговорил Гурий Иванович. Своим тихим голосом он достаточно подробно рассказал о положительных качествах В.А. Коптюга. После его выступления снова установилась тишина. Больше выступающих не было, и все разъехались.

А.А. Трофимук, естественно, был возмущен. Около месяца с ним вели переговоры, чтобы его успокоить. Мне также пришлось несколько раз встречаться с ним и обсуждать эту проблему. Андрей Алексеевич справедливо высказывал свое несогласие. Он близко не знал Валентина Афанасьевича и считал, что тот не справится на таком ответственном посту.

Я подробно говорю об этом, чтобы напомнить всем, какие великие люди работали в Сибирском отделении, и они должны быть для нас примером. Спустя два-три года Андрей Алексеевич говорил мне, что выбор кандидатуры, сделанный Гурием Ивановичем, был правильным. В последующие трудные годы В.А. Коптюг и А.А. Трофимук вместе тащили эту «вселенскую» ношу – Сибирское отделение. Благодаря совместной работе и правильному взаимодействию в решении трудных проблем они стали хорошими друзьями. Вот пример выдающихся ученых и настоящих Людей.

***В.К.:** В 1992 г. В.А. Коптюг принял участие в Конференции ООН по устойчивому развитию, и его захватила эта проблема. Была проведена междисциплинарная конференция в Академгородке по этой проблематике. Вопрос в том, рассматривал ли Валентин Афанасьевич проблему устойчивого развития прежде всего как технологическую или как гуманитарную?*

А.Д.: Отношение к гуманитарным наукам в первые десятилетия в Сибирском отделении было разным по многим причинам, но благодаря работе академика А.П. Окладникова, членов-корреспондентов В.А. Аврорина, Г.А. Свечникова, а также выходу пятитомной «Истории Сибири», оно постепенно менялось на положительное. Большой вклад в это внес Г.И. Марчук, который понимал важность гуманитарной науки. Валентин Афанасьевич был человек талантливый, разносторонний и в душе гуманитарий (он писал прекрасные стихи). В самом начале своей работы

ректором НГУ он поставил вопрос о гуманитаризации университета. Его линию в этом направлении продолжали все последующие ректоры, в том числе и нынешний – академик М.П. Федорук.

В. А. Коптюг был на острие постановки и поиска решения проблемы сохранения среды обитания человека. Как человек технической профессиональной направленности он понимал, что когда идет речь о комфортном проживании человека, возникают проблемы биологии, в числе которых необходимость сохранения видового разнообразия природы и пр. Эти вопросы нельзя разделить на технические, технологические, гуманитарные, политические и т.д., так как это вопрос выживания человечества. Валентин Афанасьевич возглавлял целый ряд делегаций на крупных международных форумах – симпозиумах и конференциях. Многие институты даже несколько изменили направленность своей работы для проведения новых исследований по экологическим проблемам.

Проблема устойчивого развития – это клубок сложнейших вопросов, которые в то время выливались в политическую плоскость. Было противостояние отдельных стран, блоков, интересов. Здесь речь идет о возможной выгоде для отдельных государств и вероятном давлении на экономику и политику других стран. Валентин Афанасьевич, в отличие от многих, видел неизмеримую важность этой проблемы: изменение климата, среды обитания имеет глобальный характер. Не случайно в Сибирском отделении была комплексная программа по изучению флуктуаций климата на планете. Они происходят на Земле особенно активно последние три миллиона лет. Известны периоды оледенений и межледниковий, выявлены сверхвековые и внутривековые циклы. Многие вопросы не решены с точки зрения механизма природных изменений климата и вклада человека, результатов его жизнедеятельности. Не стану углубляться в эту проблему, скажу лишь, что в Сибирском отделении Валентин Афанасьевич был главным климатологом. Речь ведь шла не только о выбросах газов, но и о сохранении наших рек и в целом окружающей среды. Эта проблема комплексная, и она прежде всего имеет гуманитарную направленность, поскольку ее решение связано с комфортностью жизни, сохранением видового разнообразия на Земле. И это еще раз говорит о его энциклопедическом складе ума.

***В.К.:** Что можно сказать о политических взглядах Валентина Афанасьевича? Известно о его работе с КППРФ и непростых отношениях с ее руководством, поднявшим на щит И.В. Сталина. Вместе с тем семья Валентина Афанасьевича пострадала в период репрессий, а отец был расстрелян.*

А.Д.: В политической деятельности Валентина Афанасьевича проявились его глубокий, прозорливый ум, честность и порядочность. Мы обсуждали с ним эту проблему, и я прямо задавал ему эти вопросы. На фоне многих деятелей Коммунистической партии РФ, в том числе и Г. А. Зюганова, Валентин Афанасьевич казался на две головы выше. И я спрашивал его, как он может с ними сотрудничать, тем более что его семья пострадала в годы репрессий. Я знаю нескольких удивительных людей, у которых были расстреляны отцы, а сами они испытали немало лишений в годы юности, учебы в институте, аспирантуре. Но у них не было злобы, ненависти ни к партии, ни к стране. Они остались патриотами, тружениками, много сделали для Родины. Например, Алексей Эмильевич Конторович и сейчас меня поражает своим жизнелюбием и желанием работать на благо страны, несмотря на свои 87 лет.

Из разговоров с Валентином Афанасьевичем я сделал вывод, что он, как и многие другие дети репрессированных, не обижался на народ, на страну. Страшные своими последствиями годы репрессий невозможно оправдать. Но Октябрьская революция, создание СССР были первой попыткой достижения социальной справедливости, о которой мечтали Томас Мор и другие социалисты-утописты. Валентин Афанасьевич был членом партии, а это означало для него отдавать все, что он имеет, что знает, на пользу своей страны, своего народа. Эти жизненные принципы он сохранил до последних дней. И в настоящее время мы строим социальное государство, а это в конечном итоге социализм и коммунизм, только нужно брать из нашего прошлого лучший опыт, а его было немало.

***В.К.:** Будучи директором института, как Вы оцениваете деловые качества Валентина Афанасьевича?*

А.Д.: Директором института я проработал 32 года и хочу сказать, что мне с ним работалось очень легко. Когда я шел к Валентину Афанасьевичу, то прежде всего спрашивал в приемной у Ольги Денисовны о его настроении. Если она говорила, что

настроение хорошее, то беседу я начинал с самых трудных вопросов, которые необходимо было решить при этой встрече. Хоть иногда и с трудом, но удавалось все решить. Когда я чувствовал, что у Валентина Афанасьевича возникает внутренний вопрос, почему он со всем соглашается, то я переходил к несущественным проблемам, и несогласие Валентина Афанасьевича для меня уже не имело значения. Если у него было хмурое лицо, то я начинал наш разговор с малозначимых вопросов. Но наступало время, когда я видел, что Валентин Афанасьевич чувствует, что все мои просьбы и предложения не получают положительного решения, и на его лице появляется немного растерянное выражение, после этого приступал к обсуждению трудных вопросов.

За все годы работы с В. А. Коптюгом у меня ни разу не возникло на него обиды. Помню, как в 1991 г., после раскопок Н. В. Полосмак выдающегося кургана, где удалось обнаружить мумию женщины, одежду, украшения и другие удивительные сокровища IV–III вв. до н.э., встал вопрос о создании музея. Для этих целей институту было выделено здание детского сада на ул. Золото долинской, 4. Оно уже два года пустовало и, по существу, было бесхозным. Когда мы пришли посмотреть помещение, стало понятно: жуткая разруха, необходимо полностью реставрировать здание. Денег нет. Я решил обратиться в Министерство регионального развития России. Пришел к Валентину Афанасьевичу с письмом на имя министра, которое просил его подписать. Валентин Афанасьевич подписал и в шутку, понимая, что ничего у меня не получится, сказал: «Половину суммы, которую выделяют на музей, я у тебя заберу для Сибирского отделения». Я, понимая всю безнадежность своей затеи (вспомните 1991 г.), согласился. Деньги все-таки удалось получить. Объем реставрационных работ оказался таким большим, что все отпущенные министерством средства были израсходованы, и Валентин Афанасьевич, несмотря на все трудности с финансированием, выделил часть из бюджета Сибирского отделения.

Заканчивая воспоминания о Валентине Афанасьевиче, мне хотелось бы пожелать, чтобы те славные традиции, которые сложились в Сибирском отделении в значительной мере благодаря мудрости таких выдающихся ученых и великих организаторов, как Михаил Алексеевич Лаврентьев, Гурий Иванович Марчук и Валентин Афанасьевич Коптюг, сохранялись и преумножались.

Наше единство – лучшее свидетельство памяти и уважения к этим замечательным людям.

Беседовал **В. И. Клисторин**, доктор экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства, Новосибирск

Статья поступила 24.05.2021

Статья принята к публикации 22.05.2021

Для цитирования: Деревянко А. П. К 90-летию со дня рождения академика Валентина Афанасьевича Коптюга // ЭКО. 2021. № 7. С. 8–18. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-7-8-18

Summary

Derevyanko, A.P., Member of the Russian Academy of Sciences, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk

On the 90th Anniversary of Valentin Afanasyevich Koptuyug, Member of the Russian Academy of Science

Abstract. In the interview, the author shares his memories of the outstanding Soviet and Russian scientist and organizer of science Valentin Afanasyevich Koptuyug, Member of the Russian Academy of Science. The personal and managerial capacity of this brilliant man who headed the largest Siberian branch of the USSR/Russian Academy of Sciences from 1980 until his death in 1997 are of genuine interest. His memories include episodes that were not included in the previously published official chronicles and biographical data, but which characterize V.A. Koptuyug from a new and sometimes unexpected side.

Keywords: *Siberian Branch; Novosibirsk State University; Presidium of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences / SB RAS; research funding; decision-making; sustainable development; humanization of science; socialism*

For citation: Derevyanko, A. P. (2021). On the 90th Anniversary of Valentin Afanasyevich Koptuyug, Member of the Russian Academy of Science. *ECO*. No. 7. Pp. 8–18. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-7-8-18